

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ АРЕАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

О. В. Дони́на, О. О. Бори́скина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 августа 2016 г.

Аннотация: в статье представлены результаты исследования эмотивной лексики в английском языковом пространстве. На материале корпусных данных двадцати вариантов английского языка рассматривается аналогичность криптоклассных проекций всех рассматриваемых имен. Выявлены особенности языковой категоризации ограниченного спектра эмоциональных состояний, предлагается способ упорядочивания криптоклассных проекций эмотивной лексики по идиомам и ареалам в виде когнитивного континуума.

Ключевые слова: эмотивная лексика, варианты английского языка, идиом, когнитивный континуум, корпусное исследование, количественный анализ.

Abstract: *this paper concerns the results of the emotive nouns analysis in World Englishes. The description of cryptotype projections of emotive nouns is based on the corpus data of twenty geographical varieties of the English language. The research demonstrates specific features of categorization of emotions and presents a systematized description of areal cryptotype projections of emotive nouns as a cognitive continuum.*

Key words: *emotions, emotive nouns, World Englishes, cognitive continuum, corpus-based study, quantitative analysis.*

Национальная специфика категоризации эмоциональных переживаний в разных языках является актуальным предметом лингвистических разработок и имеет длительную традицию изучения. Многочисленные сопоставительные исследования убедительно показывают, что не только структура и объем эмотивной лексики, но и план содержания имен отдельных эмоциональных и чувственных состояний человека различаются по языкам. Однако насколько верно данное утверждение применительно к вариантам или диалектам одного языка? Сохраняется ли однородность языковой категоризации эмоций в случае если язык достаточно длительное время используется разными языковыми сообществами в разных точках земного шара? Взять, к примеру, английское языковое пространство, или англосферу, которое простирается по всему миру от Великобритании и США до многих бывших британских колоний, где английский язык обладает официальным статусом наравне с местными языками, например Индии или ЮАР.

Согласно исследованиям в области произносительной нормы, лексики и грамматики отдельных национальных или ареальных¹ вариантов английского, эти идиомы² всё сильнее отдаляются от британс-

кого варианта, равно как и друг от друга. Интерес лингвистов к глобальности и вариативности английского языка объясняется неоднородностью его функционирования в различных языковых ситуациях и территориальных ареалах. Недостаточная изученность ареальной вариативности и глобальности английского языка признается как зарубежными, так и российскими лингвистами. Внимание ученых привлекают вопросы сходств и различий между территориальными вариантами, взаимовлияния ареальных вариантов, а также особенности лингвистической ситуации, включая языковую политику, в англоговорящих странах.

Обзор существующих подходов к проблеме языковой вариативности и методик сравнения вариантов показал, что при всей релевантности их применения для описания внешних языковых явлений, они не всегда пригодны для выявления глубинных, когнитивно-обусловленных особенностей функционирования языка в разных частях англоязычного пространства.

Чтобы выяснить, наследуются ли механизмы и способы языковой категоризации эмоций в процессе ареального отдаления вариантов английского, определить насколько аналогичны образы эмоций в языковом сознании сообществ, говорящих на разных вариантах одного и того же языка, мы привлекли методику криптоклассного анализа [2]. Суть методики состоит в анализе большого объема метафорических словосочетаний заданного имени – а в нашем

¹ Если язык не имеет официального статуса на территории страны или региона использования.

² Идиом – обобщающий термин для естественно-языковой знаковой системы; объединяет понятия «язык», «диалект», «говор», «социолект» и др. [1, с. 62]. Используется в работе для того, чтобы подчеркнуть общие свойства языковых систем разных вариантов английского.

случае это эмонимы³ типа *shame, fear, passion* – с целью дальнейшего определения вхождения данных имен эмоций в криптоклассы английского языка. Шесть описанных на настоящий момент криптоклассов английского языка представляют собой скрытые лексико-грамматические категории, которые типологически выделены и закреплены в явной грамматике других языков мира [3].

Данная методика позволяет учитывать когнитивную и психолингвистическую природу категоризационных процессов для понимания и объяснения процессов классификационных, в частности механизмов именной классификативности в языках мира на основе выявления и сравнения скрытых языковых категорий (криптоклассов). Об этом подробнее можно узнать в работах А. А. Кретьева [4; 5] и О. О. Борискиной [6–8]. Криптоклассный анализ именной классификативности является удобным инструментом, с помощью которого можно посмотреть на, казалось бы, достаточно хорошо изученное явление с другого ракурса, что, в свою очередь, обеспечит более глубокое познание его (явления) сущности и эволюции.

Показательно, что криптоклассное распределение части эмотивной лексики на материале американского варианта уже было сделано [9], а его результаты находятся в электронном лингвистическом ресурсе COEL, созданном в рамках совместного проекта кафедры теоретической и прикладной лингвистики и Научно-методический центр компьютерной лингвистики ВГУ (www.rgph.vsu.ru/coel/). Это дает нам возможность в перспективе обнаружить расхождения в результатах двух исследований и предложить этому факту адекватное объяснение.

Отправной точкой исследования стало изучение накопленного в лингвистике и когнитивной науке опыта описания ареальной вариативности английского языка (например, [10; 11]), а также практики изучения эмоциональных состояний и эмотивной лексики [12–15].

Как выяснилось, большинство работ как в западной, так и в отечественной традиции посвящено описанию лексических, грамматических, фонологических или супrasegmentных особенностей идиомов, или, как их часто называют, вариантов английского языка (World Englishes). Варианты английского языка, будучи генетически и типологически родственными, тем не менее достаточно долго формировались в контакте с языками разных языковых ареалов, что не могло не отразиться и в лексике, и на их грамматических характеристиках.

Анализ метафорической сочетаемости с целью выявления особенностей языковой категоризации

³ Эмонимом называется обозначение эмоционального состояния или чувственного переживания в виде имени существительного.

ограниченного спектра эмоциональных состояний и систематизации криптоклассных проекций эмотивной лексики в разных вариантах английского языка проводится впервые. Также впервые к исследованию привлекаются данные «редких» (мало описанных) вариантов английского языка (например, варианты Нигерии и Ганы) наравне с традиционно изучаемыми (американским, британским, австралийским, новозеландским). Новизна исследования заключается, таким образом, в том, что впервые предпринята попытка описания ареальной вариативности английского языка на основе сопоставления криптоклассной специфики эмотивной лексики в двадцати национальных вариантах английского языка с применением методов точных наук для анализа метафоры.

Для выявления различий между вариантами английского языка были привлечены данные электронных лингвистических ресурсов Corpus of Global Web-based English (GloWbE) (1,9 млрд словоупотреблений) и NOW Corpus (News On the Web) (2,8 млрд словоупотреблений) [16; 17]. Для обеспечения релевантности материала и достоверности выводов корпусного исследования, а также для проверки представленности исследуемого материала в используемых ресурсах мы вычислили коэффициент корреляции между корпусами, который составил 95,2 %, что свидетельствует о тесной корреляционной связи и аналогичности криптоклассных проекций, или предпочтений всех рассматриваемых имен в данных корпусах.

Исследовательский корпус словоупотреблений двадцати трех⁴ английских эмонимов, сформированный на основании результатов полуавтоматической обработки корпусных запросов, насчитывает 43 420 словоупотребления.

В ходе исследования лексико-синтаксической метафорической сочетаемости заявленных эмонимов мы определили их распределение по криптоклассам английского языка. Необходимым этапом работы стало проведение количественного анализа и статистических измерений. Количественные данные представленности эмонимов в криптоклассах английского языка *по идиомам*, полученные на основании изучения частоты встречаемости рассматриваемых имен в корпусах, использовались на следующем этапе статистических расчетов для определения *тесноты связи* между двадцатью национальными вариантами. Были рассчитаны *коэффициент линей-*

⁴ *Emotion* (эмоция), *feeling* (чувство), *hope* (надежда), *surprise* (удивление), *anger* (гнев), *passion* (страсть), *happiness* (счастье), *interest* (интерес), *fear* (страх), *joy* (радость), *grief* (горе), *sympathy* (симпатия), *terror* (ужас), *pleasure* (удовольствие), *love* (любовь), *pride* (гордость), *pity* (жалось), *relief* (облегчение), *concern* (озабоченность), *distress* (несчастье), *shame* (стыд), *guilt* (вина), *anxiety* (тревога).

ной корреляции и множественный коэффициент корреляции, позволившие определить степень схожести криптоклассных представлений эмонимов в вариантах английского языка. (Подробнее о статистических расчетах можно узнать из статьи О. В. Долиной [17].)

В результате расчетов отдельные идиомы оказались сгруппированными по пяти кластерам, представляющим собой ареалы распространения английского языка (американский, азиатский, европейский, австралийский, африканский). Статистические данные по тесноте связи идиомов при помощи программы ККМ (когнитивно-компьютерное моделирование) представлены в виде карт эмоций.

Рассмотрим ККМ *pleasure* (удовольствие) (рис. 1). Парные коэффициенты корреляций (рассчитанные для всех 380 пар национальных вариантов) превышают 99 %, что отражено на карте посредством равной длины отрезков, соединяющих национальные варианты, свидетельствуя о высокой степени схожести криптоклассных вхождений данного эмонима во всех рассматриваемых вариантах английского языка. Представляется, что при переходе от 2d-модели в 3d-модель все точки карты объединятся в единую фигуру, образуя шар.

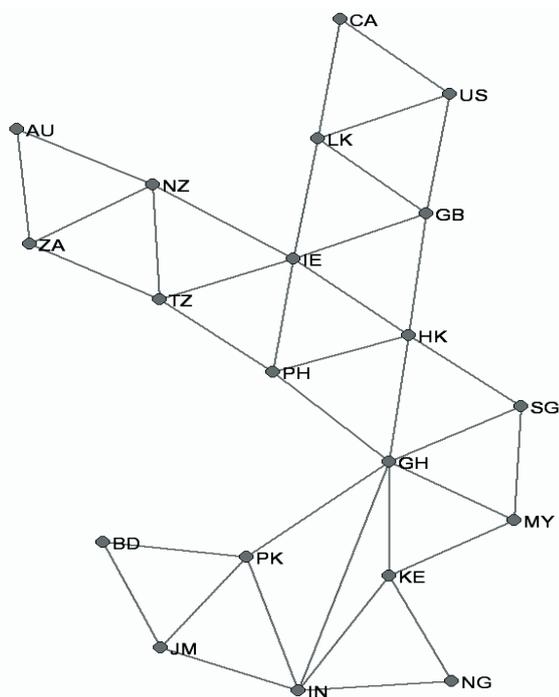

Рис. 1. Карта *pleasure*

Теснота связи всех вариантов для имени *pleasure* равна 75 %, при этом близость в рамках азиатского ареала составляет 77 %, африканского – 79, австралийского – 99,989, европейского – 99,998, а американского – 100 %. Полученные данные свидетель-

ствуют о **когнитивной общности** осмысления эмоциональных переживаний, обозначаемых эмонимом *pleasure*, в разных лингвокультурах англосферы: национальные / территориальные варианты английского языка внутри каждого ареала демонстрируют во многом аналогичную, но не идентичную картину языковой категоризации эмоций. Это проявляется в том, что эмонимы употребляются в одинаковых, похожих или сопоставимых классифицирующих конструкциях и относятся к одним и тем же криптоклассам всех двадцати вариантов английского.

67 % рассмотренных эмоций категоризируются во всех вариантах английского в первую очередь как мелкий предмет, сопоставимый с рукой. Другими словами, криптокласс «Res Parvae» (рукоятное) является приоритетным в метафорическом представлении знака (имени) по сравнению с другими признаками, что можно объяснить антропоцентричностью языка. Чаше говорят о рукоятном *гневе* (*anger*), *удивлении* (*surprise*), *радости* (*happiness, joy*), *удовольствии* (*pleasure*), *жалости* (*pity*), *ужасе* (*terror*), *горе* (*grief*), *озабоченности* (*concern*):

(1) *God casts His anger upon them;*

The last couple of freely available trailers for Terminator 5 have taken the biggest surprise of the entire film and laid it out for anyone to see;

Pure happiness that life throws you once in a while is when...;

I wondered if he knew how uncomfortable this was for me and caught joy knowing how the machine tormented me;

Playing poker is exciting, so grab pleasure from it as much as it is possible;

She eventually took pity, telling Marwa she should be with her family;

Anyone who read them otherwise had not grasped their true concern;

Quran (3:151): «Soon shall We cast terror into the hearts of the Unbelievers, for that they joined companions with Allah...»;

Throw at him your grief, your anger, your doubt, your bitterness.

В языковом представлении 17 % эмоций (таких как *emotion, passion, sympathy*) этот признак отходит на второй план, уступая место метафорическому образу жидкой эмоции, способной течь, существующей в виде приливов и отливов, способной растекаться, хлынуть и затопить среду обитания, т.е. человека (примеры 2). Любопытно, что криптокласс «Res Liquidae» (жидкое) является доминирующим в скрытой категоризации эмоций и чувств преимущественно в идиомах австралийского и азиатского ареалов:

(2) *People are flooded with emotion when they see a baby;*

*[it]'s the most honest album and I feel like I poured a lot more **emotion** into it;*

*Within hours of last week's Paris attacks, as outrage and **sympathy flooded** his social media feeds and filled the airwaves;*

*An **outpouring of sympathy** streamed in from around the world as millions reacted to the Florida mass shooting.*

Заметим, что и психологически, и физиологически некоторые эмоции воспринимаются как жидкость, которая подобно крови или лимфе циркулирует в организме. О наличии метафорической связи между эмоциями и жидкостью, в связи с их способностью наполнять человека (как контейнер) и изменчивостью их природы, неоднократно писали лингвисты, например Н. Д. Арутюнова [19] или В. А. Успенский [20].

Преобладание криптоклассов «Res Parvae» и «Res Liquidae» в скрытой категоризации эмоций было выявлено и О. О. Борискиной на базе корпуса Corpus of Contemporary American English, при этом «классификаторы криптокласса «Res Parvae» оказались более коммуникативно нагруженными для передачи эмоционального состояния человека, чем классификаторы других классов [9, с. 288]. Именно «осязаемость» большинства эмоций и чувств в подавляющем большинстве вариантов английского становится их доминирующим признаком, вытесняящим другие признаки из семантики имен.

В рассмотренных вариантах английского языка эмоции также категоризируются как остроконечное, нитевидное, как длинно-тонкий предмет стабильной формы, но ни в одном из них эти образы не доминируют в субъективном опыте языкового коллектива.

Как видим, варианты английского отличаются не только потому, что отличается их звуковая или графическая форма, но и содержательно, поскольку отличается субъективный когнитивный (социальный) **опыт языковых коллективов**.

Мы предлагаем рассматривать категоризацию эмоциональных состояний в разных вариантах английского в виде **когнитивного континуума**, связанного с весом и сменой приоритетов криптоклассного распределения эмонимов *по идиомам* (рис. 2).

Такое представление данных нашего исследования, с одной стороны, синхронизируется с достаточно хорошо разработанными в лингвистике понятиями «диалектного» и, шире, «языкового континуума», с другой же – позволяет проследить динамику изменений в языковой категоризации эмоций по идиомам, привязав ее к наполняемости корпуса(ов). Корпус NOW обновляется ежедневно, что, с нашей точки зрения, является уникальной возможностью изучения языковых изменений.

Предлагаемая в работе *криптоклассная модель описания вариативности* языка позволяет констатировать, что *устоявшиеся* варианты английского языка по таким ареалам, как европейский, американский и австралийский, являются *диалектами* языка, в то время как идиомы, которые всё еще находятся в стадии становления в рамках азиатского и африканского ареалов, следует квалифицировать как самостоятельные языки с высоким уровнем генетической близости.

Общность классификационных процессов, которую можно наблюдать при описании скрытой категоризации эмоций объясняется, с одной стороны, единой психологической природой эмоций для всех

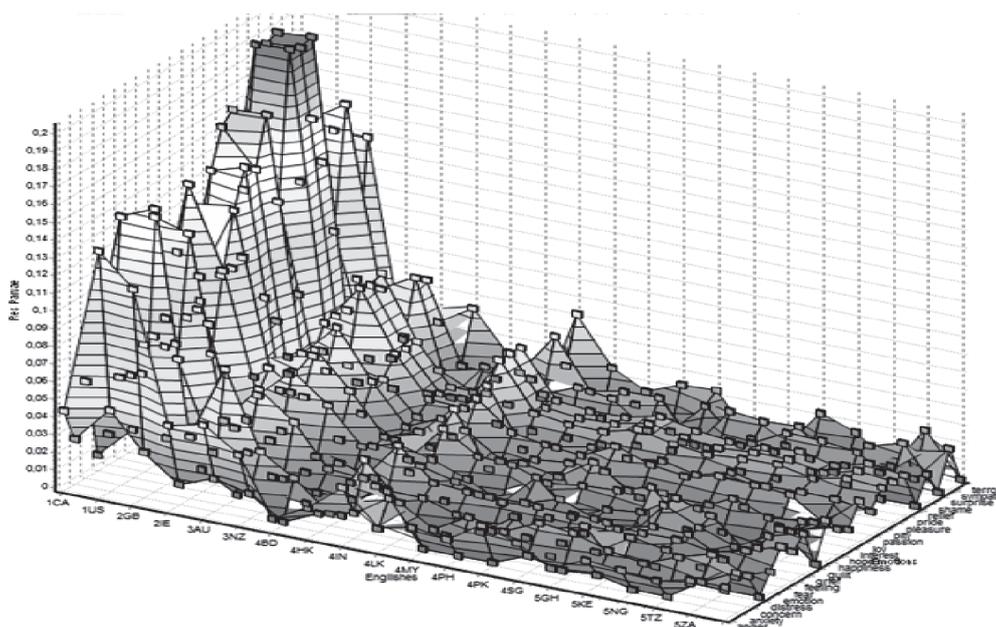

Рис. 2. Когнитивный континуум эмоциональных состояний

людей и скрытой памятью слова – с другой. Неоднородность же языковой категоризации эмоций по идиомам и ареалам, представленная в виде когнитивного континуума, связана с особенностями климатических и природных условий региона, с интенсивностью влияния местных языков на английский и с особенностями коллективного когнитивного опыта рассматриваемых языковых сообществ, хотя и ограниченность корпусных данных также меняет общую картину. В какой мере эти факторы влияют на скрытую языковую категоризацию эмоций в разных вариантах языка – предмет дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. А.* Идиом / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. *Борискина О. О.* Криптоклассные проекции мира непредметных сущностей: опыт криптоклассного анализа словосочетаемости / О. О. Борискина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 32–37.
3. *Борискина О. О.* Новый подход к классификации имен существительных: количественный и качественный подход / О. О. Борискина // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2015. – Вып. 13. – С. 79–89.
4. *Кретов А. А.* Съедобное-несъедобное или криптоклассы русских существительных / А. А. Кретов // *Linguistica Silesiana*. – 1992. – № 14. – С. 103–114.
5. *Титов В. Т.* Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 7–12.
6. *Boriskina O. O.* An Algorithm for Analysis of Distribution of Abstract Nouns in Cryptotypes / О. О. Boriskina // *Proceedings of the 2010 International Conference on Artificial Intelligence ICAI 2010*. – P. 907–913.
7. *Борискина О. О.* Классифицирующие структуры в криптоклассном исследовании / О. О. Борискина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 28–33.
8. *Борискина О. О.* Криптоклассы первостихий как элемент онтогностического описания языка / О. О. Борискина // Проблемы лингвистической прогностики: сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретова. – Воронеж, 2000. – С. 121–126.
9. *Борискина О. О.* К вопросу об «агрегатном состоянии» эмоций. Среди нехоженых путей / О. О. Борискина // Сборник научных статей к юбилею А. А. Кретова / под ред. И. А. Меркуловой, К. М. Шилихиной; Воронеж. гос. ун-т, ф-т романо-герман. филологии, кафедре теорет. и приклад. лингвистики. – Воронеж, 2012. – С. 281–292.
10. *Kachru Raj B., Kachru Yamuna, Nelson Cecil L.* *The Handbook of World Englishes*. – Oxford: Blackwell, 2006. – 832 p.
11. *Kirkpatrick A.* *The Routledge Handbook of World Englishes*. Routledge (Taylor and Francis), 2010. – 708 p.
12. *Клобуков П. Е.* Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке) / П. Е. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – 1998. – Вып. 4. – С. 110–123.
13. *Филимонова О. Е.* Категория эмотивности в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты): дис. ... д-ра филол. наук / О. Е. Филимонова; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2001. – 44 с.
14. *Апресян В. Ю.* Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты / В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 19–51.
15. *Апресян В. Ю.* Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (2) / В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 63–88.
16. *Davies M.* *Corpus of Global Web-Based English*. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/glowbe/>
17. *Davies M.* *NOW Corpus*. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/now/>
18. *Донина О. В.* Криптоклассные данные для определения меры языковой эквивалентности / О. В. Донина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 108–110.
19. *Арутюнова Н. А.* Метафора в языке чувств / Н. А. Арутюнова // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 385–400.
20. *Успенский В. А.* О вещных коннотациях абстрактных существительных / В. А. Успенский // Семиотика и информатика. – Вып. 35. – М., 1997. – С. 146–152.

Воронежский государственный университет
 Донина О. В., аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики
 E-mail: olga-donina@mail.ru

Voronezh State University
 Donina O. V., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department
 E-mail: olga-donina@mail.ru

Борискина О. О., доктор филологических наук, профессор кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации
 E-mail: olboriskina@gmail.com

Boriskina O. O., Doctor of Philology, Professor of the Theory of Translation and Intercultural Communication Department
 E-mail: olboriskina@gmail.com